

А ведь

Культура. — 1995. —
24 июня. — С. 8.

встретились Станиславский с Ефремовым!

Про некоторую церемонию в Китае

Странная встреча

Эдуард ГРАФОВ

Это какая-то красивая, но, конечно, странная история. Кое-что в ней необъяснимо, во всяком случае для обычного понимания. Это тот случай, когда замысел удивительнее вымысла.

Все началось со шведского слависта, переводчика, граматурга, крупнейшего знатока нашего литературного авангарда 20-х годов Ларса Клеберга. Несколько лет назад он написал пьесу "Ученики чародея". И вот о чем.

В 1935 году у нас в стране на гастролях был замечательный китайский актер Мэй-Лань-фан. И тогда состоялось обсуждение его творчества, в котором приняли участие крупнейшие наши режиссеры. Вот это и стало содержанием пьесы. Автор вроде бы все измыслил и даже ввел персонажей, которые в этом обсуждении не участвовали, — Брехта, Крэга, Пиксатора. То есть пьеса-обсуждение стала как бы поводом дать встретиться режиссерам разных направлений и, соответственно, их идеям.

И вот происходит изначальная "мистика". Какое-то время спустя в журнале "Искусство кино" была опубликована стенограмма тогдашнего обсуждения. Остается только поражаться тому, насколько совпали тексты пьесы с записью в стенограмме.

Что дальше? Ларс Клеберг звонит в Москву своему другу драматургу Виктору Славкину. Дескать, есть вот такая пьеса, не сыграть ли ее в Москве к годовщине тех давних событий? Виктор Иосифович реагирует немедленно: "Всех тех режиссеров должны сыграть адекватные им сегодняшние режиссеры".

Забегая вперед, я предлагаю вам как бы программку спектакля, который, как вы понимаете, состоялся.

Станиславский — Олег Ефремов; Немирович-Данченко — Олег Табаков; Мейерхольд — Сергей Юрский; Таиров — Роман Виктюк; Эйзенштейн — Михаил Левитин; Третьяков — Александр Гельман; Крэг — Львов-Анохин; Брехт — Сергей Арцибашев; Пиксатор — Александр Филиппенко; Керженцев — Армен Джигарханян...

Как вы заметили, почти все исполнители — главные режиссеры известнейших театров. И как нетрудно заметить, довольно соответствующим своим "прототипам". Но все это еще только впереди, а пока...

А пока даже самого неистового фантазера не прошу представить себе театр, а главное, режиссера, который сможет это, прямо скажем, непростенькое "созвездие" собрать в одном спектакле. Да это практически невозможно!

Но многомудрый драматург жизни Виктор Славкин делает тончайший, единственно верный ход. Он идет к директору Дома актера Маргарите Александровне Эскиной. Читателям вовсе не с чего иметь суждение о Маргарите Александровне, но, поверьте мне на слово, я не представляю себе другого человека, который бы так восторженно ринулся в эту (термин не мой, термин воплощений этой "акции") авантюру. Я не говорю о том, что она предоставила безвозмездно зрительный зал, о том, что ее личные подруги притащили китайский "антураж".

Обо всем этом я не говорю. Я просто прошу вас еще раз пробежать глазами вышеприведенную "программку". И Маргарита Эскина вместе с режиссером спектакля Александром Корженковым села за телефон. Конечно, Эскина беззастенчиво "злоупотребляла" лично к себе прекрасным отношением в мире театра. Но

главным была, по ее убеждению, готовность талантливых людей к игре, к неизведанному... И ни один не отказался! Хотя мне это до сих пор кажется невероятным. Думается, нынешним корифеям было небезынтересным как бы примериться к корифеям предыдущим. К тому же все эти главные режиссеры — преотменнейшие актеры. Возможно, их прельстила и интересная актерская задача.

И вот 14 апреля 1995 года, день в день ровно через 60 лет после того обсуждения, оно как бы вновь состоялось в Москве. Я не стану вам рассказывать о самом спектакле. Многие газеты сообщили об этом факте. На мой взгляд, довольно скупо, но не станем столь запоздало исправлять эту ошибку. У нас ведь другая задача — вот и продолжим череду удивительных событий.

Как вы понимаете, после спектакля состоялся небольшой, но небезалкогольный "фуршет". И вот в застолье, полном прощального ликования и завершающих необычный труд поздравлений, встает Маргарита Александровна Эскина и сообщает, что вся труппа... приглашена в Китай, где сможет посетить музей-квартиру Мэй-Лань-фана. Вам, конечно, не раз доводилось наблюдать всевозможные блистательные исполнения финала гоголевского "Ревизора". Но здесь все было куда как круче. Видавшие виды, избалованные корифеи, как бы это поточнее сказать, обалдели. Здесь всю "режиссуру" оставим на совести все той же Маргариты Эскиной. Самое поразительное, что поездка была организована ее личными усилиями, личными связями, я бы сказал, в неофициальном порядке. Но оставим эти подробности Маргарите Александровне. Мы же, ограничимся вместе с участниками спектакля растерянным восхищением. И вот в этом состоянии (восхищения) вся труппа была погружена в самолет и отправлена в Пекин.

Да, конечно, все было — и "Запретный город", и Великая китайская стена, и загородный императорский дворец. Но я прощу вас, мне поверить, самым запомнившимся было посещение дома Мэй-Лань-фана. Где нас ожидала очередная "мистика" этой шведско-китайско-русской истории. Местный художник (фамилию его назвать не берусь, с фамилиями было взаимно сложно) нарисовал огромное полотно, отображавшее встречу Мэй-Лань-фана с нашими корифеями. Я не уловил, кому пришла в голову прекрасная идея — во всю ширину внутреннего дворика этого дома растянули пятиметровое полотно, и оно стало чем-то наподобие театрального задника. А все приехавшие "Станиславские" и "Мейерхольды" расположились под ним. Причем точно в таких же позах, что и их предшественники на полотне. Давайте припомним еще разок: Станиславский, Юрский, Таиров, Львов-Анохин, Виктюк, Мейерхольд, Левитин...

Ну, конечно, сфотографировались и "киноснялись". Кстати, Российское телевидение обещает показать целый фильм обо всем, о чем я вам рассказываю. Когда вы это увидите своими глазами на экране, то поймете и поверите, что мы были весьма и весьма взволнованы. Это действительно было как-то странно, беспокойно. Да, в этой встрече более чем через полвека было некое таинство.

И вот еще о чем я хотел бы сказать, как бы наблюдателем со стороны.

Все-таки наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающих творческих раздумий. Иной раз даже кажется, враждебных. А по мне-то, что Ефремов, что Виктюк, что Левитин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось ими задуманное и радовало задуманное другими.

И вот тут предоставилась пленительная возможность побыть вместе, порадоваться друг другу. Я бы даже сказал так, обрести некий совместный душевный покой, взаимную потребность в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это была какая-то умная и веселая поездка.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?!

Пекин. 1995 г. Дом-музей знаменитого китайского актера Мэй-Лань-фана. На фоне картины «Мэй-Лань-фан и деятели мирового искусства» сидят (слева направо): А. Филиппенко, Б. Левинсон, С. Арцибашев, А. Аронин, В. Славкин, Л. Клеберг, Р. Виктюк, Б. Львов-Анохин, М. Левитин; стоят: А. Гельман и С. Юрский.